

ИЗБРАННИК СВОЕЙ ЗЕМЛИ

ЧИНГИЗУ АЙТМАТОВУ — 60 ЛЕТ

Говорить о Чингизе Айтматове нелегко. Потому что его знает весь мир. По данным ЮНЕСКО, он один из наиболее читаемых писателей современности. На 141 язык переведены его произведения. Их изучают в учебных заведениях десятков стран. Понятно: у каждого, кто проник в мир айтматовской прозы, сложился свой образ писателя, свое восприятие его, отношение к нему — очень личное и неповторимое, как это бывает с действительно крупными и самобытными художниками. Исследователи его творчества сформировали целое направление в литературоведении. Трудно поэтому найти новые, нестершиеся слова...

Киргизская земля — это великие горы, соседствующие с тучами, откуда берут свое начало многие воды. Своим живительным благом они дают жизнь широким и благодатным долинам. Земля, вскормившая Айтматова, стала не просто паспортным местом его рождения. Она наполнила его народным фольклором, сказаниями и напевами мудрых акынов, любовью, надеждами, тревогами и состраданьем — всем тем, без чего не может состояться истинный художник.

Только что Чингиз Айтматов вернулся из Испании, где участвовал в очередном заседании «Иссык-Кульского форума» — уникальной организации выдающихся деятелей мировой культуры, родившейся на древней киргизской земле. Идеи форума, в основе которых лежит выработка нового, общепланетарного мышления, все увереннее заявляют о себе во всех угол-

ках земного шара. Они одухотворены его личностью.

Айтматов, принимая у себя известных деятелей мировой культуры, ставших членами «Иссык-Кульского форума», поделился с ними воспоминаниями о своем детстве. Одно из таких воспоминаний связано с «шерине» — с поездками киргизских аксакалов поочередно друг к другу. Умудренный опытом, много повидавший и о многом размышлявший собеседники, собравшись, вели за пиналой кумыса степенные разговоры о жизни и смерти, судьбе, окрестных новостях. На такие «шерине» старики прихватывали иногда и ребятишек. Бывал на них и Чингиз, витывавший были и небылицы, древние предания и красоту родного языка, образность и философскую глубину народного эпоса. Эти «шерине», безусловно, способствовали формированию будущего писателя.

В те же годы юный Айтматов приобщился и к миру русского языка и культуры, за что безгранично благодарен родителям, представлявшим первое поколение киргизской советской интеллигенции. Неизгладимый след в его судьбе оставил стец — Торекул Айтматов — один из первых коммунистов-киргизов, секретарь Киргизского обкома партии, павший в 1937 году жертвой культа личности. До середины пятидесятых годов жизнь Чингиза была отмечена страшным клеймом — «сын врага народа».

Вообще на его долю выпало немало испытаний. Он ра-

но прозрел и возмужал. Но как бы ни бросала его судьба, как ни пыталась взять на излом, он ни на йоту не поступился верой и убежденностью, которые наследовал от отца — коммуниста Торекула Айтматова. Здесь исток идейной основы его творчества.

Размышляя об условиях формирования личности советского писателя, его политической платформы, Ч. Айтматов отмечал: «Писатель, конечно, должен от природы обладать способностью мужественно мыслить, но формирование его таланта, его личности связано с общественной средой, с духовным опытом, культурными традициями данной среды, с ее мировоззрением и политическим устройством. Для нас эта среда — советское общество, социалистический строй, коммунистическое мировоззрение. Отсюда вытекает направленность творчества советских писателей».

Писатель мужал граждански и обратился к сложнейшим и противоречивым человеческим судьбам и жизненным явлениям. Тональность его повествований приобретает драматизм, а порой и трагизм. Вспомним «Материнское поле», «Прощай, Гульсары!», «Белый парох», «Ранние журавли», «Пегий пес, бегущий краем моря».

Социальная зоркость, художественное предвосхищение событий — характерная черта таланта Ч. Айтматова. Это убедительно подтверждается его последними произведениями — «И дольше века длится день», «Плаха». Как известно, эти романы, обозначающие новый этап в творчестве писателя, вызвали огромный интерес читателей, стали предметом горячих дискуссий и споров, в ходе которых высказывались и критические замечания по поводу их идейно-художественного строя. Что же, в условиях плюрализма мнений это естественно: ведь чем неординарнее произведение, тем больше страстей вокруг него кипит.

Смеею утверждать, что они во многом стали предвестниками нового мышления. Скажем, если с художественной точки зрения «космологическая» линия романа «И дольше века длится день» и образ Авдия Каллистратова из «Плахи» вызывают споры, то в идейно-концептуальном отношении осуждение исторического беспамьяства, духовной опустошенности, административного нажима и других социальных и нравственных пороков, призыв к братству людей и мирному сосуществованию различных государств, справедливости и совести, нрав-

ственному самосовершенствованию человека, гармонизации его отношений с природой представляются бесспорными.

Он всегда в гуще жизни, в водовороте событий. Для него литературная работа и общественно-политическая деятельность неотделимы. В начале шестидесятых Ч. Айтматов был корреспондентом «Правды» по Киргизии. Потом длительное время возглавлял Союз кинематографистов, немало сделал для развития национального кино. Сейчас он руководит республиканской писательской организацией, концентрирует усилия писателей на решении общественно-политических и литературных задач, диктуемых перестройкой.

Ч. Айтматова, как общественного деятеля, все более привлекают глобальные проблемы: война и мир, человек и природа, соотношение национальных и интернациональных ценностей и многое другое. Начиная с середины 70-х годов в его выступлениях настойчиво звучит мысль о необходимости выработки человечеством планетарного мышления, призванного спасти мир от угрозы ядерной войны. С этой целью писатель совершает миротворческие поездки, принимает участие в работе многочисленных форумов между-

народной общественности. Наконец, по его инициативе созывается «Иссык-Кульский форум» выдающихся деятелей мировой культуры.

Идея созыва и организации «Иссык-Кульского форума» отражает глубокую ленинскую мысль о приоритетности интересов общественного развития, общечеловеческих ценностей над всеми другими, к которым привержены те или иные люди.

Особо следует отметить его страстные выступления по проблемам национального и интернационального, родного и русского языка.

Логика его проста. Тот, кто не любит свой народ, не может полюбить другой. В этой простоте глубокий смысл. Он заставляет художника быть неистовым в борьбе с национальным нигилизмом, духовными манкуртами, готовыми отказаться не только от родного языка, но и от матерей, их родивших. В то же время ему органически чужды любые проявления национальной ограниченности и кичливости, здесь он непримирим и беспощаден.

М. ШЕРИМКУЛОВ,
секретарь ЦК Компартии Киргизии.